

С. С. 132

БИБЛИОТЕКА

18 АВГ. 1915

И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВЪСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстникъ» (24 выпуска) — 2 дол. [1 рубль]; Англискія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semi-monthly] \$2.00; English Supplements — [Issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XIII. — No. 23. NEW YORK DECEMBER 14 1909 г.

Рѣчь Преосвященнаго Александра при нареченіи его во Епископа Аляскинскаго въ Святѣй- шемъ Синодѣ.

Ваме святѣйшество, Богомудрые архипастыри и отцы!

Православная Церковь въ Америкѣ по преимуществу имѣетъ право быть названа воинствующею. Вся жизнь ея — непрестанная и страшная борьба съ вновѣріемъ. Дѣло наше тамъ — въ Америкѣ святое — апостольское и притѣмъ дѣло русское, высокопатріотическое. Мы съ чувствомъ радости можемъ сказать, что въ Америкѣ, чужомъ государствѣ, существуетъ новая святая православная Русь — родная дочь нашего дорогого отечества Россіи. И заслуга въ этомъ принадлежитъ всецѣло православной миссіи.

Благодарю Бога моего, что имѣю возможность нынѣ — предъ лицемъ Высшаго священноначалія Церкви русской свидѣтельствовать о трудахъ нашихъ миссіонеровъ, возглавляемыхъ и вдохновляемыхъ нашимъ архипастыремъ.

О, какъ красны стоны благовѣстниковъ Христовыхъ въ Америкѣ! Какъ часто ваши миссіонеры алчутъ и наготуютъ при матеріальной нищетѣ! Какъ часто подымаются они физическимъ насиліемъ и даже побоямъ Христа ради. Но любовь къ Богу и любовь къ дѣлу поддерживаютъ ихъ на этомъ тернистомъ пути.

Глубоко благоговѣи и преклоняясь предъ апостольскою ихъ дѣятельностью, виду предстоящаго мнѣ высокаго служенія въ епископскомъ санѣ, не могу не находить въ вѣкое смущеніе, какъ бы, будучи архипастыремъ, не оказаться хуже епископа пастырей нашихъ, не быть жалкимъ свѣтлячкомъ, еле мерцающимъ, не тьму порожняющимъ, а еще какъ бы болѣе ее оггнѣвающимъ. Но все-таки не уклоняюсь отъ высокаго сана, видя въ призваніи къ нему волю Божию и вѣруя, что и въ епископскомъ санѣ можетъ ярко горѣть и свѣтить огонь Божественной благодати. И въ одно только чувство волнуется моя душа, — это полная готовность недѣлочно потрудиться въ виноградникѣ Христовомъ. Но понеже, при всемъ добромъ желаніи, безъ помощи Божіей не можемъ творить ничего, то молю васъ, архипастырь отцы, усугубьте свои святые молитвы, дабы не долготѣемъ и славой мірской не чаль Господь будущее епископство мое, а силою многою, чтобы какъ наскоро могъ сгорѣть я въ любви ко Христу, святой Церкви Его и Руси православнои, торую Господу угодно было насадить въ далекой Америкѣ.

По Миссиіи.

Еще одавн мѣсяць и, не долгу службы, я примусь за почертаніе годового отчета о нашей православнои Миссиіи въ Канадѣ за истекающій 1909-й годъ. Безъ наименьшаго преувеличенія прійдется отмѣтить минувшій годъ, какъ самый счастливый для нашей Миссиіи. Цѣлыя тысячи возсоединившихся униатовъ, болше десяти церквей перешедшихъ въ завѣдываніе нашей Миссиіи, пять новыхъ труженниковъ іереевъ, пріѣхавшихъ въ Канаду, два перешедшихъ изъ униіи — вотъ факты, которые краснорѣчиво могутъ засвидѣтельствовать о ходѣ нашей Миссиіи въ Канадѣ.

Для болѣе вѣрнаго подведенія итоговъ, я рѣшилъ посвятить почти цѣлый мѣсяць Ноябрь на поѣздку по Миссиіи для обозрѣнія вновь насажденныхъ приходо- и ознакомленія въ жизнь и дѣятельно- стію новыхъ труженниковъ. Закончилъ

поѣздку и возвращаюсь вепять на дѣло и дѣланіе на своей малой приходо- нивѣ. Тяжелый кошмаръ давить мои грустные думы одна за одной, какъ темныя тучи налегаютъ на душу и сер- бозно щемить при воспоминаніи видѣннаго мною. На сей разъ во всей своей наготѣ мнѣ показалаея вся безрадная жизнь нашихъ труженниковъ миссіонеровъ. Неотвязно все время мучитъ меня жгучій вопросъ: за что такъ едають эти бѣдные пастыри? Что выдло ихъ идти въ такую жестокою и ровую ссылку? И вотъ какъ бы въ нѣмь облегченіе вырисовывается высокое званіе миссіонера — апостола, пренебреженіе всѣмъ блага земныя ради проповѣди Евангелія и служенія меньшему брату, а роютное повидимому несеніе невзгод и отеутетвіе малѣйшихъ жалобъ со стороны пастырей на свою горькую долю за

леть думать, что крестъ сей принять добровольно. Безъ всякой фантази, съ одними чистыми правдивыми фактами и постараюсь ознакомить съ жизнью вашихъ апостоловъ и вызвать тѣмъ благоговѣніе и сочувствіе къ нашимъ канадійскимъ оазисамъ.

Многолюдный, шумный городъ Виннипегъ—столица Западной Канады. Среди множества богатыхъ католическихъ и протестантскихъ костеловъ и часовень пріютилась и убогая православная церковь. Пять лѣтъ уже она существуетъ, но мало видѣла счастливыхъ дней въ жизни духовныхъ чадъ составляющихъ православную паству. Неоплатная задолженность, численно малый составъ, частыя перемены священниковъ, а то долгіе періоды и совсѣмъ безъ священниковъ, вотъ все достоинія сего православнаго прихода. Въ последнее время завѣдыванію симъ приходомъ поручено вновь прибывшему о. іеромонаху Сергію—питомцу Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ. Много дорогъ предстало ему въ Россіи и по специальности науки на курсахъ и по другимъ случайнымъ предложеніямъ, на души его рвалась на виду Миссіи Американской. Вотъ онъ и достигъ своихъ желаній. Безъ всякихъ денежныхъ пособій отъ Миссіи живетъ и трудится на двадцать долларовъ въ мѣсяць, которые платитъ ему бѣдный приходъ. „Не тысячи пріѣхалъ сколачивать, говорить простодушно о. Сергію, можно жить и на двадцать долларовъ, да только жаль, что приходу негдѣ взять и тѣхъ двадцати долларовъ“. А взгляните и узнайте, что это значить, по словамъ о. Сергія, „можно жить“ и вы содрогнетесь. Небольшой домъ русскаго рабочаго—Кіевщина, три маленькія комнатки заставленныя кроватями; одна напменьшая, отдѣленная отъ прочихъ ситцевою ширмою, составляетъ всеъ апартаменты Канадійскаго Миссіонера—молодого іеромонаха.

Тутъ всеъ удобства къ зачитаніямъ книжнымъ, къ размышленіямъ молитвеннымъ, къ приготовленію на проповѣдь, такъ какъ крикъ десяти малолѣтнихъ дѣтей, пребывающихъ по причинѣ зими цѣлыми днями въ комнатѣ, какъ разъ соотвѣтствуетъ сему; тутъ всеъ удобства къ молитвеннымъ правиламъ въ канунъ богослуженій и спокойствіе духа подъ непрестанный крикъ во всю ночь ребятишекъ. Почти со слезами на глазахъ о. Сергію передалъ о всехъ неудобствахъ перемены шубы и одежды среди многочисленной семьи, гдѣ закрытую ширму ежедневно поднимаютъ то Ваня шалунъ, то Мишка, канризаный мальчуганъ. Вотъ картина общей трапезы. На маленькомъ столѣ поставлена большая миска русскаго борща съ громадной деревянной ложкой, вывезенной еще изъ Россіи. Вокругъ стола садятся хозяйнѣ, хозяйка, а разомъ съ ними и о. Сергію и начинаютъ трапезовать съ общей миски. Конечно идиллія и святая простота, пріятная по воспоминаніямъ о дорогой родинѣ, но когда къ этому столу подойдутъ Ваня, Миша, Степа, Несторъ съ прилагательными подъ носомъ и съ природными ложками потащутся къ мискѣ, то не всегда хорошо чувствуется о. іеромонаху. Что же заставляетъ бѣднаго о. Сергія ютиться среди Ваней и Мишекъ, да терпѣть не всегда пріятную идиллію? Отвѣтъ одинъ: бѣдность. Платитъ онъ шестнадцать долларовъ въ мѣсяць за всеъ удовольствіе, а четыре доллара остается ему на всеъ житейскія нужды. „Пробовалъ, говорить онъ, искать отдѣльную комнату, но дешевле десяти долларовъ не найти съ обстановкою, а что же тогда ѣсть? вотъ и приходите терпѣть.“ А предложите о. Сергію другой приходъ, гдѣ хотя средства не больше Виннипегскихъ, но удобства лучше, то услышите честное и справедливое возраженіе; а какъ же останется Виннипегскій приходъ? кто

же станетъ обслуживать этихъ бѣдняковъ? къ кому они пойдутъ? Значитъ, сиди у моря и жди погоды, пока солнышко заглянетъ и въ этотъ уголокъ Канадѣйской Миссiи и привлечетъ милосердіе благодѣтелей. А что станется съ благородными порывами чистоты души молодого миссіонера до того ожидаемаго луча? не затеряются ли они въ этой невинной идилліи?

Отъ шумнаго и многолюднаго Виннипега перенесемся совѣмъ въ иную обетановку. Вотъ колонія Гимли, гдѣ три мѣсяца уже трудится о. И. Разказовъ въ званіи пастыря, — миссіонера. Ставція желѣзной дороги отсюда еще семь миль лошадыми нужно ѣхать на коловію. Лютый морозъ сковалъ Канадѣйскія преріи и все живущее заставилъ искать теплаго уголка. На встрѣчу мнѣ выѣхалъ о. Павелъ, закутанный росіейскимъ пальтишкомъ вмѣсто канадѣйской шубы и со слезами радости привѣтствовала мой пріѣздъ въ пустынную ссылку, какъ справедливо называлъ онъ свою коловію. „Ну что? какъ живется? не замерзли еще? не умерли съ голоду?“ Вотъ первые вопросы, въ отвѣтъ на которые о. Павелъ сказалъ: увидите сами и отвѣтите: живемъ или умираемъ. — Долголько пришлось мучиться среди пней и кочекъ канадѣйскихъ дорогъ, пока огонекъ въ одинокой хатѣ не возвѣстилъ о приближеніи къ мѣсту жительства о. настоятеля двухъ церквей... Вотъ отворились и сѣни. На порогѣ показался человекъ съ фонаремъ въ рукахъ и освѣтилъ вамъ дорогу въ хату. Вошла. Матушка съ младенцемъ на рукахъ привѣтствуетъ насъ. Окинулъ взоромъ помещеніе. Вотъ въ почетномъ углу предъ св. образами теплится лампадка. Направо стоитъ постель; у постели росіейскій коверъ, въ углу маленькій столикъ. — Все, какъ будто дышетъ уютностію и тепломъ. Но дальнѣйшіе распросы и ознакомленіе съ дѣйствительностію открыли много безотрад-

наго. За три мѣсяца пребыванія въ Гимли о. Павелъ получилъ на содержаніе своихъ прихожанъ семь (?) долларовъ и на эти доллары долженъ былъ прожить съ матушкой, ребенкомъ и пнишкой, какою каждый мѣсяць нужно заплатить двѣ половинною доллара жалованье. „А что вы ѣли? чѣмъ кормили семью?“ Первое время, говоритъ о. Павелъ, было тяжело, мяса нельзя было достать и приходило питаться малпшой да молокомъ, чего и изобиліи приносили прихожанки, а по осени, когда испли заморозки, то стали приносить и мясо, дикихъ курей, зайцевъ и шпаконъ. Съ голодомъ, продолжалъ о. Павелъ, сякъ-такъ помпрился, а вотъ съ холодомъ едва ли пройдетъ; прихожанки только теперь поѣхали покупать печку, а до то времени обходились кухонною обѣщали къ печкѣ прибавить и два стула, а то сѣсть не на чѣмъ. На другой день дѣйствительно торжественно на быкъ привезли печку за два доллара и паркетель, купленныхъ въ жидовской лавкѣ съ особымъ торжествомъ внесли все купленное въ хату урядники прихода и тут же стали судить и ридить, что много не стоитъ обетановка для священника...

А о. Павелъ съ матушкой ликували принялись устававлявать новую обетановку и вытирать запыленные кресла, вспоминая при этомъ Новую Прагу въ Россіи и сравнивая условія жизни землемщика тамъ и священника миссіонера въ Канадѣ.

Съ какою радостію о. Павелъ говорилъ о безковечной милости, какая послѣдними днями пзлплась на него въ видѣ денежнаго пособія въ двадцать долларовъ ежемѣсячно изъ средствъ Миссiи. Онъ тутъ же представилъ и подробную перечень нуждъ: сукожные сапоги, теплые чулки, теплое бѣлье, ребенку теплое платьице, а матушка пусть уже нашиваетъ все росіейское. Изъ этихъ

двадцати долларовъ о. Павелъ думаетъ дѣлать сбереженія, чтобы на выплату купить лошадь, такъ какъ приходъ его разсѣять на двадцать миль и безъ разѣдовъ нельзя сорганизовать, а на быкахъ разѣзжать слишкомъ затруднительно. Пять дней я пробылъ въ этой обстановкѣ, изучая роскошь житія пастырскаго въ Канадѣ и совершая каждый день прогулки въ лѣсъ, гдѣ мнѣ о. Павелъ показывалъ слѣды разныхъ лѣсныхъ обитателей, авторитетно заявляя: вотъ слѣды медвѣдя, а вотъ волка, а тамъ лося, а вотъ здѣсь слѣды канадйскаго православнаго миссіонера, блуждающаго цѣлыми днями по чащахъ лѣсныхъ...—Какъ вы смотрите на будущее такой тяжелой жизни? спросилъ я о. Павла при отъѣздѣ.—О, я думаю, сказалъ онъ, что скоро обратятъ должное вниманіе и прійдутъ вамъ на помощь. Дай Господи!

Если вамъ, дорогие читатели, а иначе болѣе счастливые сотрудники по работѣ, думается, что я представилъ вниманію вашему чреватая исключеніи, то я перенесу васъ на новую колонию Валлей-Риверъ, гдѣ о. М. Перхачъ самъ шестой живетъ въ такой самой обстановкѣ. Среди его комфортабельной мебели вы найдете собственноручный столикъ изъ неотесаннаго колышка гвоздями прибитый къ полу; встрѣтите самодѣльную постель, услышите, какъ трехлѣтній сынишка Коля многократно набивалъ себѣ лобъ, взлѣзая на простую лавку, доставляемую къ столу за невмѣстимъ стульею. Пожилъ я недѣлю и среди этой роскоши. Наслушался, какъ ночью дѣти плачутъ отъ холода; съ наслажденіемъ раздѣляли трапезу, сегодня супъ съ толченымъ горохомъ, завтра горохъ нетолченый, а послѣ завтра горохъ съ галушками, за то чай съ лимономъ и пзъ свѣжей воды... Хотите еще и еще такой обстановки? Нѣтъ, я думаю, лучше закончить словами:

И скоронятъ тебѣ на кладбищѣ
Какъ пройдешь ты свой пастырскій путь,
И никто не прійдетъ на могилу.
Развѣ путникъ зайдетъ отдохнуть.

Арх. Арсеній.

На порогѣ жизни.

(Аляскискій этюдъ.)

Въ послѣднее время правительство американское обратило нѣкоторое вниманіе на туземцевъ Аляски. Она имѣетъ здѣсь специальныхъ чиновниковъ, которые должны стоять на стражѣ здоровья и гигиеническихъ условій жизни дикарей. Въ виду разбросанности жителей по островамъ, островкамъ, бухтамъ и т. д., совершенно уиорядочить это дѣло, конечно, очень трудно.

Туземцы теперь весьма одряхлѣли. Мышечная система ослабѣла, внутренніе органы тоже понизились значительно. Работать наравнѣ съ бѣлыми они не въ состояніи; быстро утомляются и слабо переносятъ вредоносныя на организмъ вліянія; сильнѣйшій жаръ въ кочегарнѣ, смертнѣй и насыщенный газами воздухъ въ подземельяхъ они переносить не могутъ. Разслабѣвшій организмъ не въ силахъ бороться съ неблагоприятнымъ атмосфернымъ давленіемъ, вслѣдствіе чего ихъ одолѣваютъ всякаго рода простуды; а обычнымъ исходомъ является чахотка условія жизни ихъ до сихъ поръ въ подавляющемъ большинствѣ негигиеничны. Живутъ скученно въ домахъ (отсюда дышать нечѣмъ), спать на полу; нечистоплотно содержать и жилище, и себя. Ъдятъ лавочные консервы, незрѣлые фрукты, дешевыя сладости (въ особенности дѣти). Очень любятъ „виску“, и не только ее, а также Jamaica Ginger, Pain Killer, Florida Water и т. п. cordials. Табакъ во всевозможныхъ видахъ и формахъ употреб-

люють. Теперь, впрочемъ, „зеленому змию“ ставятся энергичныя преграды. Продать дикарю вино — уголовное преступленіе.

Ненормальныя условія жизни въ конце убиваютъ туземца, такъ что онъ становится совсѣмъ апатичнымъ, инертнымъ, малоподвижнымъ существомъ. Въ нездоровомъ тѣлѣ не ужиться здоровому духу. Интеллектуальныя силы дикаря, такъ же какъ и физическія, не отличаются выносливостью и быстро утомляются. Един-

ственная способность, въ которой онъ можетъ посоперничать съ бѣлымъ — даръ публичнаго слова. Колоши очень любятъ произносить длинныя бессодержательныя реченія, съ множествомъ своеобразныхъ ри-

торическихъ фигуръ и эпизодическихъ вставокъ. Актъ словоизверженія у нихъ совершается такъ же свободно и съ такою легкостью, какъ плавное разжевываніе овсянаго хлѣба съ масломъ.

Религіозную жизнь, конечно, глубоко нельзя назвать. Относительно внутренняго воздѣйствія вѣншимъ религіознымъ вліяніямъ колоши расходятся съ алеутами (отчасти съ эскимосами). Алеуты въ массѣ флегматики и меланхолики. А колоши больше проявляютъ темпераментъ холерическій и сангвиническій (хотя съ виду очень флегматичны). Алеутъ медленно и тупо воспринимаетъ, но за то воспринятое осѣдаетъ въ немъ довольно прочно; этому способствуетъ и узость его міросозерданія вообще. Нервозный колошъ способенъ увлекаться всякимъ „вѣтромъ ученія“. Онъ стремительно набросился на православіе, потому что это было ново для него („не въ мудрости глаголю“, — „отъ чловѣкъ“). Если затѣмъ онъ имѣлъ что либо противъ священника, или у пресвитеріана чтонибудь выгодно поразивало его, онъ уходилъ къ послѣднимъ. Появилась „Армія спасенія“ съ барабаннымъ боемъ, онъ устремляется и туда; бубны и красныя канты, конечно, въ его глазахъ немаловажная вещь, трудно обойти ея вниманіемъ. Вообще, колошъ — весьма непостоянная, увлекающаяся натура. На Петербургскую погоду, пожалуй, скорѣе можно положиться, чѣмъ на колониинскую „sure“, „honest“. Тотъ же законъ „хроманіа“ оправдывается и въ семейной жизни.

Какіе же виды можно имѣть на будущее туземцевъ? Въ недалекомъ будущемъ имъ предстоитъ только два конца: отчасти умереть болѣе или менѣе безболѣзненно и непостыдно, отчасти слиться съ какой-либо другою расой и затеряться въ ней навсегда. Они въ настоящее время представляютъ изъ себя только живу-

иллюстрацію къ той теоріи, которая говоритъ, что дикари не суть образчики первобытнаго человѣчества...

Дѣятельность нашей Аллекинской миссіи, слѣдовательно, сводится, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы приготовить „последнихъ изъ Могикановъ“ къ мирному христіанскому отшествію въ потусторонній безконечный міръ.

I. П.

Quo vadis?

Злонамѣренность или недомысліе.

Въ г. Вѣлградѣ издается тоценькій еженедѣльникъ „Пастырская Рѣчь“, въ послѣдній годъ заполняющій свои страницы полемикою съ Архипастырями и „Чиновническимъ департаментомъ“ или „Министерствомъ Культа“ Православной Церкви въ Сербскомъ королевствѣ. Въ этомъ журналѣ нашель себѣ пріютъ и Американскій доморощеный ученый, внесшій туда и свою трутневскую дозу, въ видѣ богословско — политично — литературной смѣси подъ именемъ „Quo Vadis“. Въ сей статьѣ авторъ силится указать сербамъ путь къ спасенію. Разбирая отношенія сербовъ къ другимъ народностямъ и государствамъ, проводя судьбы и задачи славянства на Балканамъ, на основаніи словъ „добро познатога пророка, (?!) коіему ја за реч право, вѣрујем“, авторъ приходитъ къ заключенію, что сербамъ надо сблизиться съ англичанскимъ западомъ. такъ какъ Россія — въ числѣ враговъ юго-славянства, отъ нея надо держаться подалше. Въ этой статьѣ свалено все въ кучу: и религія, и политика, и соединеніе Церквей и отдѣленіе отъ русской церкви, и православіе въ латинствѣ и латинство въ православіи, однимъ словомъ авторъ впдѣнъ въ каждой строкѣ достойнаго его имени произведенія. Оспаривать способъ

выраженія своихъ мыслей и чувствъ авторомъ мы не стапемъ, это слѣдовало бы сдѣлать редакціи „Пастырской Рѣчи“, но пріему валить съ большой головы на здоровую пшѣмъ право и долгъ воспротивиться. Весь смыслъ и вся цѣль, какую имѣлъ американскій православный богословъ, выражены имъ въ слѣдующихъ строкахъ: „Руска Церква са 90 епископа имаде десетак правихъ архипастира и другихъ вѣланыхъ ученыхъ. Они чуте. Слуша се глае академскихъ чиновника — украшеныхъ департаментскимъ орденома. Од куда је Руска Церква изгубила свое Патријарха и добила на чело чиновнички департамент, од тада ова велика словенски црква постаза је покоран слуга немачке владе, јер влада руске државе је немачка. Сада руси отворено приознају да је Германство владало у Русију у 18 19 вијеку, и сама владајуча династија немачка је. Сјединене Христовое стада не стоји у рачуну зановједнику цару Вильхелму. Тертвоьска раса не моли се Богу за укрепљење Словенства“.

Больно слышать русскому человѣку вышеприведенныя слова, а особенно православному священнику. Нашъ „ученый“ додумался до того, будто Россія чуть не по приказанію Вильгельма не имѣетъ права на молитву за Славянство, что изъ Архипастырей нашей отечественной церкви и десятка не находится „правыхъ“ т. е. достойныхъ, въ десятокъ всего „правыхъ“ включены и другіе ученые, что царствующая династія въ Россіи — нѣмцы, и т. д. Можно ли сказать о Россіи и Русской Церкви что либо грязвѣе, и неосновательнѣе, можно ли допустить, чтобы такой судъ былъ провознесенъ однимъ лицомъ надъ Русскою Церковью. Кто же сей судія, кто же онъ, воздвигающій свою грязную пята на святую Мать! Тяжело, но надо сказать, — таковымъ неблагодарнымъ пасынкомъ оказывается архимандритъ С.

Д. Получившій все, что имѣетъ, получающій и до нынѣ отъ Русской Церкви незаслуженно къ своему пропитанію средства, онъ выводитъ ее на позоръ, онъ клеветаетъ на нее предъ всеѣмъ міромъ. Не настало ли время, предсказанное о. А. Х. въ его статьѣ „За Что?“ Дѣйствительно, за что такая злоба, такая ненависть у архим. С. къ всему русскому? Свои чувства онъ старается навязать и другимъ сербамъ. Не имѣя смѣлости прямо дѣйствовать, согласно своимъ убѣжденіямъ, желая пользоваться жалованьемъ отъ русской церковной казны и впродолженіе, архим. С. по примѣру „маленькихъ душъ“ работаетъ изподтишка во вредъ воспитавшей и возраставшей его церкви. Его задача отбить сербовъ отъ религіозно—церковнаго общенія съ русскими, надъ снмъ тщетно уже второй разъ трудится онъ и въ С. Франциско, служа въ протестантскомъ храмѣ и зазывая туда сербовъ, но они глаза его не знаютъ и по немъ не идутъ. Воистину надо сказать автору „Quo Vadis“?

С. Ф.

№ 133. 12-го Ноября 1909. Утверждается.

Епископъ Рафаилъ.

Отчетъ за I-е полугодіе 1909-го года по Попечительству о бѣдныхъ воспитанникахъ С. Американской Православной Духовной Семинаріи (отъ 4 Февр. 1909 г. по 31 Окт. 1909 г.)

Попечительство открыто по резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа С.-Американскаго и Алеутскаго, отъ 4 Февр. 1909 г. за № 215, по утвержденному Его Высокопреосвященствомъ уставу. За сѣданіе первое (для открытія) было произведено въ м. Мартъ, а для обезужденія

дѣль, утвержденія членами записавшихъ свои пожертвованія на нужды Попечительства и распредѣленія выдачь нуждающимся воспитанникамъ собраніе членовъ Правленія Семинаріи имѣло мѣсто 25-го Мая.

Къ 1-му Сентября внесли членскіе взносы, кромѣ опубликованныхъ въ Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ 19-ти лицъ, еще слѣдующія:

Росс. Императ. Консуль въ Чикаго, Баронъ Э. Шиллингъ 10 дол.

По 6 дол.: священникъ Тимошей Бондаренко, Іоаннъ Шмайда.

Павель Поданный. 5 дол.

По 3 дол.: священникъ Фялинъ Средановичъ, Вѣра Средановичъ, діаконъ Ігнатій Лахно, Лазарь Кривокапичъ, священникъ Василій Поповъ, священникъ Григорій Шутакъ, священникъ Михаилъ Скибинскій, священникъ Михайль Андreadи, іеромонахъ Фаветъ (Чолокъ).

Іеромонахъ Антоій (Ренела) 1 дол.

Изъ нихъ, согласно § 5 Устава, имѣютъ право на полученіе диплома на званіе дѣйствительнаго члена Попечительства все, кромѣ о. Іером. Антоія, записываемаго по § 6-му въ соревнователи. Кромѣ того, Баронъ Э. Шиллингъ, священникъ Т. Бондаренко, І. Шмайда, какъ и священникъ І. Чернавинъ изъ ранѣе записавшихся, имѣютъ право (по § 10) на членствіе значковъ организаціи.

Попечительство, благодаря отзывчивости главнымъ образомъ духовенства Епархіи, къ 1-му Сентября имѣло: \$185.40 ранѣе поступившихъ и \$55.00, поступившихъ позже, всего \$240.40. Деньги были положены и хранятся въ The Minneapolis Loan & Trust Co. на имя Aid Society of the Russian Theological Seminary of Minneapolis, Minn.

Дѣятельность Попечительства выразилась какъ въ приисканіи новыхъ членовъ организаціи, такъ и въ осуществленіи основной цѣли Попечительства чрезъ ока-

заніе помощи нуждающимся воспитанникамъ Духовной Семинаріи. Отсюда объясняются статьи расхода Попечительства:

а. На ирисканіе средствъ израсходовано:

за напечатаніе 100 книжекъ Устава	7.96
за напечатаніе 500 дипломовъ и 500 циркуляровъ	9.60
за express бланковъ изъ Нью-Йорка	1.46
на почтовые расходы (на марки по 2 и 5 ц.)	2.29

Итого 21.30

б. На оказаніе помощи нуждающимся воспитанникамъ:

на покупку одежды и обуви П. Сѣмашко (10.00), Дим. Крышко (7.00), Ф. Печивскому (4.50), Я. Пятецкому (10.00) и Ѳ. Кондратику (10.00), всего	41.50
---	-------

и для проѣзда дсмой на лѣтнія каникулы: П. Сѣмашко (5.00), Гр. Сорокѣ (5.00), В. Басалыгѣ (26.00), Д. Крышко (26.00) и И. Дзубаю (9.50), всего

71.50

Итого 113.00

а всего въ расходѣ было сто тридцать четыре доллара и тридцать центовъ (134.30).

При удовлетвореніи ходатайствъ бѣдныхъ воспитанниковъ о пособіяхъ Попечительство руководствовало не степенью только ихъ нужды, но и прилежаніемъ ихъ и добрымъ поведеніемъ.

Къ началу сего учебнаго года ссуды были уже возвращаемы. Такъ Ѳ. Кондратикъ не воспользовался ссудой въ 10.00, Ф. Печивскій отдалъ 4.50, Я. Пятецкій 10.00 и Ив. Дзубай 9.50; итого вернуто долга 34.00 и въ дѣйствительномъ расходѣ къ 1-му Сентября числится всего 100.30

а. Наличными остается 140.10

б. въ долгѣ за воспитанниками: (П. Сѣмашко 15.00, Д. Крышко 33.00, Гр. Сорокою 5.00, Вас. Басалыгою 26.00) 79.10

Всего капитала 219.10

Вмѣсто Совѣта Попечительства (за неимѣніемъ на мѣствѣ достаточнаго количества дѣйствительныхъ членовъ для выбора членовъ Совѣта), согласно Архидиаконской резолюціи отъ 4 Февр. за № 215 Почетнаго Предѣдателя Попечительства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, дѣлами Попечительства завѣдывало Правленіе Семинаріи.

Но смотря на кратковременность существованія Попечительства, оно уже оказало не разъ существенное благодѣяніе недостаточнымъ нашимъ воспитанникамъ.

Отзывчивость православныхъ русскихъ людей даетъ Правленію Семинаріи надежды, что святое дѣло сильной помощи нашимъ меньшимъ братьямъ будетъ со временемъ возрастать и плодоносить болѣе и болѣе.

Прот. Л. Турецкѣ.

Непорочное Зачатіе Пресвятой Дѣвы Маріи.

I. Догматъ непорочнаго зачатія есть чисто произведеніе латинской Церкви. Онъ прошелъ все стадіи развитія, какъ требуетъ того латинская теорія развитія догматовъ. Отъ Пасхазія до временъ Скота онъ находился въ состояніи неразвитомъ (implicite) со временъ Скота разъяснялся, и папою Піемъ IX объявленъ разъясненнымъ (explicitum). Но сознанію самихъ же латинскихъ богослововъ, онъ порождаетъ средневѣковымъ благочестіемъ, и возникъ изъ преувеличеннаго благоговѣнія къ Богородицѣ, изъ неосмысленнаго желанія воздать Ей должную честь, какой прежде будто бы Церковь вселенская не воздавала Ей. Условіями, которыя благопріятствовали появленію мнѣнія о непорочномъ зачатіи, послужили, съ одной стороны, неясныя понятія о христіанскомъ бракѣ (не. Яд-

ствіе чего и утвердился целобать латинскаго духовенства), а съ другой — неправильныя предетавленія о Богоматери, какъ олицетвореніи Божескаго милосердія. Неуправляемое разумнымъ руководствомъ, благочестіе латинянъ такъ высоко цѣнило мнѣніе о непорочномъ зачатіи, что требовало отъ римскихъ первосвященниковъ утвердить оное въ качествѣ догмата Церкви. Опасаясь могущества доминиканскаго ордена, папы долго колебались удовлетворить этому мнимо-благочестивому желанію вѣрующихъ и потому, явно покровительствуя мнѣнію о непорочномъ зачатіи и ограждая его отъ нападковъ со стороны противниковъ, не осмѣливались и не рѣшались осудить мнѣніе противоположное, пока, паповець, орденъ іезуитовъ, затмившій собою древніе ордена и взявшій подъ свое покровительство ученіе о непорочномъ зачатіи, не довелъ этого дѣла, ради своихъ видовъ, до конца при папѣ Пій IX. Такъ какъ за новое ученіе нѣтъ свидѣтельствъ въ Писаніи и не имѣется непрерывнаго ряда свято-отеческихъ свидѣтельствъ въ Преданіи, то изобрѣли новое начало для опредѣленія католичности всякаго вновь развившагося догмата, въ томъ числѣ и догмата о непорочномъ зачатіи, именно — большинство голосовъ. На основаніи этого никогда не существовавшего въ Церкви вселенской начала, латинская Церковь взяла на себя право, тоже никогда не принадлежавшее и не принадлежащее Церкви, — возводитъ частныя, долго оспариваемыя и безъ осужденія отвергаемыя мнѣнія на степень богооткровенныхъ, непререкаемыхъ и обще-обязательныхъ догматовъ вѣры, что и сдѣлала съ мнѣніемъ о непорочномъ зачатіи.

II. Какъ произведеніе чувства, хотя и благочестиваго, но неразумнаго, догматъ о непорочномъ зачатіи по существу своему представляетъ въ себѣ рядъ несообразно-

стей, болѣе или менѣе грубыхъ и невозможныхъ въ христіанскомъ вѣроученіи. Отрицательное только значеніе первороднаго грѣха, совпаденіе двухъ актовъ въ зачатіи — человѣческаго и Божественнаго, — возбужденіе къ жизни зародыша и одновременно введеніе въ него новосотворенной души (или вливаніе сѣмени и вливаніе души) чрезвычайное обиліе благодати еще прежде, чѣмъ возникло сознаніе, неизмѣняемость природы Богоматери, нравственное развитіе Ея въ порядковъ жизни падшаго человѣка, отсутствіе для Нея испытательныхъ и искусовыхъ средствъ, стель необходимыхъ для укрѣпленія свободы въ добръ, — Ея участіе въ страданіяхъ и смерти Сына, какъ жертвы-приносительницы, Ея бстоподобіе или подобосудіе, какъ дополненіе Св. Троицы, — все это такія несообразности, которыя нетерпимы въ Христіанскомъ ученіи, какъ богохульныя преувеличенія, и въ виду которыхъ латинская Церковь остается безъотвѣтною и безоружною.

III. Самими латинскими богословами непорочное зачатіе мыслится какъ исключеніе изъ закона всеобщаго поврежденія челоѣчества, какъ чрезвычайное чудо благодати. Но, какъ таковое, оно не можетъ быть ни мыслимо, ни доказано; ибо объ его существованіи, по ихъ же сознанію, нѣтъ свидѣтельствъ ни въ Писаніи, ни въ Преданіи. Всѣ доказательства, приводимыя латинскими богословами, суть логическій обманъ, превращеніе формулы догмата въ доказательство, пустое тождество или празднословіе. При этомъ обнаружилось, что латинское мышленіе пользуется особенными, ему только свойственными приѣмами, каковы суть слѣдующіе; двусмысленность выраженій, т. е. усвоеніе общецерковнымъ выраженіямъ понятій латинскихъ, имъ несвойственныхъ, — сближеніе, обезразличиваніе или отождествленіе понятій, имѣющихъ нѣкоторое выш-

нее сходство, но совершенно различныхъ по своему существу, признаніе за произвольными в чисто чувственно-реальными представленіями о предметахъ духовныхъ и отвлеченныхъ необходимаго и безусловнаго значенія, а за конкретными представленіями значенія строгихъ математическихъ формуль. При этомъ объявилось и свойство самаго мышленія. Оно есть мышленіе не по существу, а по отношеніямъ. Какъ таковое, оно есть мышленіе разсудочное, формальное, внѣшнее, софистическое, — носитъ видъ мудрости, но не есть выраженіе мудрости, — кратко — произвольное, субъективное, ибо управляется не высшею силою ума, стремящагося къ познанію единыхъ вѣчныхъ законовъ бытія, а чувствомъ и воображеніемъ, и служитъ ихъ оправданіемъ.

Подъ вліяніемъ этихъ силъ и при такихъ качествахъ мышленія латинскіе богословы убѣдили себя въ дѣйствительности факта непорочнаго зачатія, никогда не существовавшаго и по здравымъ законамъ мышленія невозможнаго, и дошли до такого душевнаго состоянія, что стали видѣть указанія на его существованіе повсюду, гдѣ его прежде не видѣли, — и въ Писаніи и въ Преданіи, и открыли доказательства, прежде никѣмъ изъ отцевъ и учителей вѣры не подозрѣваемые. При этомъ, въ отношеніи къ Писанію и Преданію обнаружилась пріемы, свойственные только латинскимъ богословамъ, какъ-то: а) неразборчивость въ свидѣтельствахъ: латинскому благочестію все идетъ на пользу, подливное и неподливное, истинное и подложное; оно не ѣмъ ни таеся, даже ложью и обманомъ, который въ такомъ случаѣ величается названіемъ благочестиваго; б) отрывочность свидѣтельствъ и пользованіе ими безъ соображенія съ другими свидѣтельствами, болѣе ясными и объясняющими разумѣніе тѣхъ, какія приводятся латинцами, и в) подкра-

пываніе свидѣтельствъ своими собственными соображеніями и выраженіями.

При помощи такихъ то пріемовъ мнимо-благочестивое мнѣніе, полное грубыхъ и нечѣстныхъ несообразностей, выросло, окрепло, и заявило притязаніе на догматическое достоинство. И верховный архипастырь латинской Церкви, по свойству того же мышленія, — послѣ поста и молитвъ, въ полной увѣренности во вдохновеніи отъ Духа Божія, тройною властію Христовою, апостольскою и своею архипастырскою, торжественно предъ лицомъ всего міра, провозгласилъ и объявилъ это нѣкогда скромное, частное и многими рѣшительно отвергаемое мнѣніе за догматъ вѣры, будто бы открытій Самимъ Богомъ, и придалъ ему такую обязательную и священную силу, что сомнѣвающіеся или невѣрующіе въ него католики потерпѣли крушеніе вѣры и тѣмъ самымъ отлучили себя отъ священной Церкви и значить потеряли надежду на спасеніе.

Подумайте, какая глубокая ложь заключается въ этомъ верховномъ авторитетѣ, который такъ горделиво, такъ самоуважительно прикрываетъ божественнымъ вдохновеніемъ и Христовою властію челоуѣческое мнимо-благочестивое мнѣніе, по существу ни съ чѣмъ несообразное, а совлѣ прикрытое неосновательнымъ мудрованіемъ!

Восточная православная вселенская Церковь никогда не принимала и не можетъ принять сего ученія латинянъ. Восхваляя въ Богоматери чистоту, святость и непорочность, пріобрѣтенныя съ помощію благодати Божіей внутреннимъ свободнымъ подвигомъ вѣры и любви, она т. е. правосл. Церковь, никогда не обезразличивала, не отождествляла правдиво-свободную непорочность и святость, такъ сказать благопріобрѣтенную, — съ естественною, съ родовою, съ святостію по ш о-

ствіе чего и утвердился целобать латинскаго духовенства), а съ другой — неправильныя представленія о Богоматери, какъ олицетвореніи Божескаго милосердія. Неуправляемое разумнымъ руководствомъ, благочестіе латинянъ такъ высоко цѣнило мнѣніе о непорочномъ зачатіи, что требовало отъ римскихъ иеросвященниковъ утвердить оное въ качествѣ догмата Церкви. Онаясь могущества доминиканскаго ордена, папы долго колебались удовлетворить этому мнимо-благочестивому желанію вѣрующихъ и потому, явно покровительствуя мнѣнію о непорочномъ зачатіи и ограждая его отъ нападковъ со стороны противниковъ, не осмѣливались и не рѣшались осудить мнѣніе противоположное, пока, наконецъ, орденъ іезуитовъ, затмившій собою древніе ордена и взявшій подъ свое покровительство ученіе о непорочномъ зачатіи, не довелъ этого дѣла, ради своихъ видовъ, до конца при папѣ Піѣ IX. Такъ какъ за новое ученіе нѣтъ свидѣтельствъ въ Писаніи и не имѣется непрерывнаго ряда свято-отеческихъ свидѣтельствъ въ Преданіи, то изобрѣли новое начало для опредѣленія католичности всякаго вновь развившагося догмата, въ томъ числѣ и догмата о непорочномъ зачатіи, именно—большинство голосовъ. На основаніи этого никогда не существовавшего въ Церкви вселенской начала, латинская Церковь взяла на себя право, тоже никогда не принадлежавшее и не принадлежащее Церкви,—возводить частныя, долго оспариваемыя и безъ осужденія отвергаемыя мнѣнія на степень богооткровенныхъ, непрекаемыхъ и обще-обязательныхъ догматовъ вѣры, что и сдѣлала съ мнѣніемъ о непорочномъ зачатіи.

II. Какъ произведеніе чувства, хотя и благочестиваго, но неразумнаго, догматъ о непорочномъ зачатіи по существу своему представляетъ въ себѣ рядъ несообразно-

стей, болѣе или менѣе грубыхъ и невозможныхъ въ христіанскомъ вѣроученіи. Отрицательное только значеніе первороднаго грѣха, совпаденіе двухъ актовъ въ зачатіи—человѣческаго и Божественнаго,—возбужденіе къ жизни зародыша и одновременно введеніе въ него новосотворенной души (или вливаніе сѣмени и вливаніе души) чрезвычайное обиліе благодати еще прежде, чѣмъ возникло сознаніе, неизмѣнимость природы Богоматери, нравственное развитіе Ея въ порядковъ жизни падшаго человѣка, отсутствіе для нея испытательныхъ и искусовыхъ средствъ, стель необходимыхъ для укрѣпленія свободы въ добрѣ,—Ея участіе въ страданіяхъ и смерти Сына, какъ жертвы-приносительницы, Ея богоподобіе или подобосупіе, какъ дополненіе Св. Троицы,—все это такія несообразности, которыя нетерпимы въ Христіанскомъ ученіи, какъ богохульныя преувеличенія, и въ виду которыхъ латинская Церковь остается безъотвѣтною и безоружною.

III. Самими латинскими богословами непорочное зачатіе мыслится какъ исключеніе изъ закона всеобщаго поврежденія челоѣчества, какъ чрезвычайное чудо благодати. Но, какъ таковое, оно не можетъ быть ни мыслимо, ни доказано; ибо объ его существованіи, по ихъ же сознанію, нѣтъ свидѣтельствъ ни въ Писаніи, ни въ Преданіи. Все доказательства, приводимыя латинскими богословами, суть логической обманъ, превращеніе формулы догмата въ доказательство, пустое тождество или празднословіе. При этомъ обнаружилось, что латинское мышленіе пользуется особенными, ему только свойственными приемами, каковы суть слѣдующіе; двусмысленность выраженій, т. е. усвоеніе общецерковнымъ выраженіямъ понятій латинскихъ, имъ несвойственныхъ,—сближеніе, обезразличиваніе или отождествленіе понятій, имѣющихъ нѣкоторое выш-

нее сходство, но совершенно различныхъ по своему существу, признаніе за произвольными и чисто чувственно-реальными представленіями о предметахъ духовныхъ и отвлеченныхъ необходимаго и безусловнаго значенія, а за конкретными представленіями значенія строгихъ математическихъ формулъ. При этомъ объявлено и свойство самаго мышленія. Оно есть мышленіе не по существу, а по отношеніямъ. Какъ таковое, оно есть мышленіе разсудочное, формальное, внѣшнее, софистическое, — носитъ видъ мудрости, но не есть выраженіе мудрости, — кратко — произвольное, субъективное, ибо управляется не высшею силою ума, стремящагося къ познанію единыхъ вѣчныхъ законовъ бытія, а чувствомъ и воображеніемъ, и служитъ ихъ оправданіемъ.

Подъ вліяніемъ этихъ силъ и при такихъ качествахъ мышленія латинскіе богословы убѣдили себя въ дѣйствительности факта ненорочнаго зачатія, никогда не существовавшаго и по здравымъ законамъ мышленія невозможнаго, и дошли до такого душевнаго состоянія, что стали видѣть указанія на его существованіе повсюду, гдѣ его прежде не видѣли, — и въ Писаніи и въ Преданіи, и открыли доказательства, прежде никѣмъ изъ отцевъ и учителей вѣры не подозрѣваемыя. При этомъ, въ отношеніи къ Писанію и Преданію обнаружались приемы, свойственные только латинскимъ богословамъ, какъ-то: а) неразборчивость въ свидѣтельствахъ: латинскому благочестію все идетъ на пользу, подлинное и неподлинное, истинное и подложное; оно все въ питается, даже ложью и обманомъ, который въ такомъ случаѣ величается названіемъ благочестиваго; б) отрывочность свидѣтельствъ и пользованіе ими безъ соображенія съ другими свидѣтельствами, болѣе ясными и объясняющими разумнѣе тѣхъ, какія приводятся латинами, и в) подкра-

пываніе свидѣтельствъ своими собственными соображеніями и выраженіями.

При помощи такихъ то приемовъ мнимо-благочестивое мнѣніе, полное трубыхъ и недѣльных несообразностей, выросло, окрѣпло, и заявило притязаніе на догматическое достоинство. И верховный архипастырь латинской Церкви, по свойству того же мышленія, — послѣ поста и молитвъ, въ полной увѣренности во вдохновеніи отъ Духа Божія, тройною властію Христовою, апостольскою и своею архипастырекою, торжественно предъ лицомъ всего міра, провозгласилъ и объявилъ это нѣкогда скромное, частное и многими рѣшительно отвергаемое мнѣніе за догматъ вѣры, будто бы открытъ Самимъ Богомъ, и придавъ ему такую обязательную и спасительную силу, что сомнѣвающіеся или невѣрующіе въ него католики потерпѣли крушеніе вѣры и тѣмъ самымъ отлучили себя отъ спасительной Церкви и значить потеряли надежду на спасеніе.

Подумайте, какая глубокая ложь заключается въ этомъ верховномъ авторитетѣ, который такъ горделиво, такъ самопадѣянно прикрываетъ божественнымъ вдохновеніемъ и Христовою властію челоувѣческое мнимо-благочестивое мнѣніе, по существу ли съ чѣмъ несообразное, а совлѣ прикрытое неосновательнымъ мудрованіемъ!

Восточная православная вселенская Церковь никогда не принимала и не можетъ принять сего ученія латинянъ. Восхваляя въ Богородицѣ чистоту, святость и ненорочность, пріобрѣтенныя съ помощію благодати Божіей внутреннимъ свободнымъ подвигомъ вѣры и любви, она т. е. правосл. Церковь, никогда не обезразличивала, не отождествляла нравственно-свободную ненорочность и святость, такъ сказать благопріобрѣтенную, — съ естественною, съ родовою, съ святостію по про-

исхожденію. Отсюда опредѣляется и разность въ нравственномъ значеніи и приложеніи въ жизни взглядовъ на зачатіе Богоматери латинскаго и православнаго. По латинскому воззрѣнію, ученіе о непорочномъ зачатіи Богоматери, какъ исключеніе изъ общаго правила, лишаетъ жизнь Ея всякаго приложенія и отношенія къ нашей жизни,—тогда какъ православное ученіе объ Ея одинаковомъ со всѣми людьми происхожденіи и объ Ея подчиненіи общему богоустановленному порядку нравственнаго развитія и искупленія во Христѣ, дѣлаетъ Ея жизнь общею съ нашею жизнью и глубоко-пазидательною для насъ. Такъ изъ этого ученія мы узнаемъ: а) какое великое значеніе для зараждающихся дѣтей имѣетъ благочестіе родителей и особенно матери во время чревоношенія,—и наоборотъ, какіе печальныя слѣды грѣха сообщаются дѣтямъ еще въ ихъ зарождевіи отъ несчастія и развращенія родителей! Родителямъ внушается понять, что ими нѣкоторымъ образомъ предопредѣляются душевныя расположенія, настроенія и судьбы будущихъ поколѣній. Посему св. Церковь, отличивъ особыми пѣсноуѣніями дни зачатія Богородицы и Іоанна Крестителя, тѣмъ самымъ не указываетъ ли христіанскимъ родителямъ, чтобы они, подобно праведнымъ родителямъ Богородицы и Предтечи, въ своихъ естественныхъ отношеніяхъ управлялись не столько чувственностію, сколько вѣрою и молитвою и желаніемъ умноженія чадъ Божіихъ; б) соображая при этомъ, что мы даемъ дѣтямъ нашимъ только плотское рожденіе, мы поймемъ отсюда и то, какъ необходимо стало для насъ—вторичное рожденіе, т. е. возрожденіе отъ воды и Духа, безъ котораго мы, оставаясь только плотию, неизбежно бы глубже и глубже въ область грѣха, въ плотскую жизнь, и Духъ Божій не имѣлъ бы въ насъ мѣста и оставилъ бы насъ

собственной участи—растлѣнію и погибелю, какъ нѣкогда Онъ оставилъ допотопный міръ и осудилъ его на погибель. „Не имать Духъ Мой пребывать на чловѣцѣхъ спхъ, зане суть плоть (Быт. 6, 3), сказала Господь о допотопномъ мірѣ, дошедшемъ до крайнаго растлѣнія.—в) Наконецъ, представляя себѣ, что св. Богоматерь, имѣя одинаковую съ нами природу и одинаковое происхожденіе, въ общаго порядка жизни падшаго чловѣчества, изъ состоянія подтвержденнаго грѣхомъ, вознеслась на такую высоту славы, что стала выше Херувимовъ и Серафимовъ,—цѣнитъ величіе даровъ, какое намъ открыто въ таинствѣ воплощенія Сына Божія и нашего искупленія Его страданіями и смертію. Во второмъ откровеніи Бога, какое совершилось въ таинствѣ воплощенія, намъ открыто такое обиліе и притомъ такихъ чрезвычайныхъ даровъ, что хотя мы умалены предъ Ангелами, но по мѣрѣ нашего живаго соучастія въ страданіяхъ и смерти Христовой, по мѣрѣ усвоенія нами духа Его чловѣколюбія и по мѣрѣ нашей сообразности съ Нимъ, мы можемъ достигать если не равной славы съ Богоматерію, то по крайней мѣрѣ равной съ Ангелами.—Восчувствуемъ же невыразимую и великую благодать смотрѣнія Божія о чловѣкѣ!

Прот. А. Лебедевъ.

„Школа, которая не боится быть религіозной“.
(Изъ библиографіи).

Недавно мнѣ попался номеръ „Literary Digest“. Въ немъ, между прочимъ, цитируется весьма интересная статья изъ „The Western Christian Advocate“ (Cincinnati), которая характеризуетъ постановку воспитательнаго дѣла въ Lawrenceville Academy въ New Jersey:

„Lawrenceville имѣеть цѣлью воспитать мужественныхъ (manly) юношей, по къ этому стремится не при посредствѣ только одной проповѣди мужественности (manliness). Одна проповѣдь не приведетъ къ желаемому результату, и, если на ней будутъ опираться слишкомъ нестойчно, можетъ даже погубить дѣлу. Мужественность предполагаетъ нѣкоторую долю зрѣлости (maturity), и коренится въ нормальномъ ребичествѣ (boyishness), которое должно предшествовать ей. Она исходитъ отчасти изъ процесса постепеннаго „нашивания“ (weaving) жизненныхъ силъ, отчасти создается путемъ естественной эволюціи и, наконецъ, исходитъ изъ того разумнаго воспитанія, которое развиваетъ чувство увѣренности въ себѣ (self-reliance), ответственности и поступанія по Golden Rule („не дѣлай другому, чего не желаешь себѣ“). Названное „место“ чувство, поскольку оно вообще можетъ быть преподаваемо, преподается, главнымъ образомъ, живымъ примѣромъ истинныхъ мужей (true men) и сообществомъ такихъ юношей, которые уже становятся истинными мужчинами. Посему Lawrenceville весьма осторожна въ наборѣ лучшихъ кандидатовъ на учителя и лучшихъ мальчиковъ въ ученики. Дѣти, могущія вредить школѣ, не допускаются.

Нравственное воспитаніе—на первомъ планѣ. Десятословіе не входитъ, какъ часть, въ школьныя правила: оно принимается какъ готовое внутреннее данное, какъ врожденное нормальной человѣческой природѣ. Приложеніе морали къ жизни ведется съ строгой обдуманностью, терпѣніемъ и любовью, ибо дѣло это одновременно и трудное, и интересное, и живое. Въ качествѣ величайшей санкціи и мотива для нравственной жизни религія Христа дано ей высшее мѣсто. Школа по своему строго вѣконфессіональна и широко толерантна. Новосек-

тантокіе взгляды и традиціонныя вѣрованія (tenets), какъ частное достояніе учащихъся, остаются неприкосновенными; вѣрованія и правила жизни общія главнѣйшимъ христіанскимъ неповѣдающимъ, подчеркиваются, какъ начала объединяющія. Исусъ съ благоговѣніемъ провозглашается Учителемъ, учителемъ и живымъ примѣромъ. Ежедневно совершаются утреннія и вечернія молитвы, а по воскресеньямъ—церковныя службы, за которыми знаменитые представители церкви произносятъ проповѣди. Библія преподается въ теченіе всего пятилѣтняго курса. Школа дѣйствуетъ въ той живой увѣренности, что для того чтобы, быть хорошимъ человекомъ, семьяниномъ, гражданиномъ, каждый юноша долженъ быть некрещенымъ (sinners) христіаниномъ...

Высшая заслуга, которую начальникъ подобнаго воспитательнаго института можетъ оказать его членамъ, состоитъ не столько въ начальническомъ авторитетѣ, административныхъ способностяхъ или большой эрудиціи—или даже личнымъ волею вліяніемъ,—сколько въ неутомимомъ терпѣніи и любви къ юношеству и каждодневномъ проявленіи положительнаго христіанскаго характера. Такое вліяніе будетъ могуче сказываться на развитіи мужественной и интеллигентной гражданственности, такъ желательной въ питомцахъ школы“.

Съ точки зрѣнія чистаго, неоміръценнаго христіанства, идеаль воспитанія, въ которомъ главнѣйшій двигатель „шестое“ чувство, представляется до нѣкоторой степени „визу ничающимъ“. Но заслуживаетъ безусловно уваженія та громадная доля терпѣнія и любви, которая влагается въ дѣло своеобразнаго воспитанія, „не стыдящагося религіи“.

П.

Славянскій вопросъ.

Славянскіе ручьи сольются
въ русскомъ морѣ (Пушкинъ).

Достойны глубокаго уваженія безкорыстные дѣятели на пользу человѣчества. Но никогда не слѣдуетъ дѣлать поспѣшныхъ и преждевременныхъ умозаключеній, такъ какъ часто подъ этимъ безкорыстіемъ скрывается самое грубое исканіе наживы и своихъ выходовъ. Таковыми кажущимися безкорыстными дѣятелями являются поляки на славянскихъ сѣздахъ. Славянскіе сѣзды устраиваются для выясненія отношеній между славянскими народами, для выработки плановъ, мѣръ сплоченія славянства въ виду различныхъ опасностей, надвигающихся на славянство. Первою и самою большою опасностью для славянства является пангерманизмъ, т. е. нѣмецкое заселеніе. Нѣмцамъ тѣсно на славянскихъ земляхъ; густо-перегусто заселили они свою родину (фатерляндъ). Нѣмцы предусмотрительны. Что будетъ еще черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ? Тогда нѣмецъ на нѣмцѣ сидѣть будетъ. И нѣмецъ смотритъ куда бы ему раздаться, куда бы направить избытокъ населенія. На западъ? Тамъ Франція и другіе народы, которымъ тоже тѣсно. Очевидно, туда раздаться нѣмцу будетъ трудновато. На востокъ—же разлюбезное дѣло, тамъ славяне, которые живутъ во враждѣ другъ съ другомъ. Подъ шумомъ драки нѣмецъ сумѣетъ воспользоваться славянскимъ добромъ. Обширныя славянскія равнины, неиспользованныя природныя богатства славянскихъ земель, все это, при податливости славянскаго народа, давно уже привлекало алчные взоры нѣмца.

„Дрангъ нахъ остень“ (движеніе на востокъ) — раздается кличъ нѣмецкаго императора Вильгельма. „На востокъ“! съ бѣшенствомъ и захлебываніемъ кричатъ его подданные. Мы видимъ воочию плоды

этого „дранга“, этого движенія. Оиѣмчиваются чехи, моравы, хорваты, поляки, сербы. Отъ лужицкихъ сербовъ остались только воспоминанія. Въ наши дни цвѣтуція славянскія земли Воевія и Герцогвина, бывшія доселѣ подъ владычествомъ Турціи, иѣроломно, вопреки международнымъ трактатамъ и міровой справедливости, захватываются нѣмцами. А что будетъ дальше? Вѣдь нѣмецкіе аппетиты огромны! И не могутъ, и не должны славяне дать себя заживо проглотить. И на почвѣ самозащиты отъ нѣмецкаго „дранга“ устраиваются сѣзды славянскихъ дѣятелей. Эти сѣзды устраиваются въ различныхъ славянскихъ городахъ. Туда собираются представители славянскихъ народовъ и сообща вырабатываютъ проекты мѣръ сплоченія славянъ между собою для единодушнаго отпора стихійному нѣмецкому движенію. На этихъ сѣздахъ мы видимъ нашихъ сосѣдей — поляковъ: и они славяне. И они на сѣздахъ держатъ красивыя рѣчи о любви и братствѣ славянъ между собою, поддерживаютъ другъ друга предъ нѣмецкимъ заселеніемъ, и тутъ же жалуются, что Русь ихъ угнетаетъ и не хочетъ дать имъ... автономіи. Вотъ цѣль присутствія польскихъ дѣятелей на славянскихъ сѣздахъ! Красивыя рѣчи о любви и братствѣ сводятся къ автономіи. А пусть—ка расскажутъ эти польскіе краснобаи, какое братство, какую любовь они завели въ Галиціи*) да

*) Чтобы убѣдиться въ этомъ—достаточно привести слѣдующую замѣтку изъ „Новаго Вѣмени“: „Истребленіе Русей“. Подъ такимъ заглавіемъ въ галицкихъ газетахъ ведется специальная хроника польскаго хозяйничанья въ Галичинѣ. За послѣднее время она обогатилась двумя характерными фактами. Одинъ относится къ дѣятельности львовской городской думы, другой освѣщаетъ аграрную политику Поляковъ въ русской Галичинѣ.

Львовская городская дума въ конфиденціальномъ засѣданіи 1 октября постановила не принимать Русскихъ на службу при электри-

Холмщипъ. Не окажется ли у нихъ самихъ рыльце въ пуху (въ баснѣ Крылова въ поѣданіи кури)? Они вопиютъ: Русь насъ обижаетъ, не даетъ автономіи... А кто выдумалъ украинство и тѣмъ положило начало враждѣ между двумя вѣтвями русскаго славянскаго народа, какъ не тѣ же поляки. Какъ же послѣ этого говорить краснвыя слова о любви да братствѣ, да взаимной поддержкѣ между славянскими народами?! Какъ послѣ этого упрекнуть Русь въ несочувствіи славянскому вопросу?! Нѣтъ, Русь понимаетъ и сочувствуетъ славянскому движенію, Русь покровительствовала и будетъ покровительствовать славянству, насколько это будетъ возможно. Но Русь помнитъ слова своего великаго поэта: „славянскіе ручьи сольются въ русскомъ морѣ“. Вотъ программа для славянскаго съѣзда! Тогда грозной силѣ пангерманизма противопоставить не менѣе (а даже болѣе) грозную силу — объединенное славянство. Оставьте, поляки, свой дикій фанатизмъ, вражду и религіозную нетерпимость, забудьте „отбурованіе ойчизни“, а тогда сойдемся.

Свещ. Влад. Мильшукъ.

ческомъ трамваѣ и въ городскомъ магистратѣ. До сихъ поръ ихъ принимали, хотя обыкновенно требовали перехода въ католичество. Теперь рѣшили не принимать вовсе. Это предложеніе было внесено г. Здзиславомъ Прухницкимъ, чиновникомъ финансовою прокураторіи и виднымъ дѣятелемъ общества народной школы. Несмотря на протестъ нѣкоторыхъ членовъ, оно было принято большинствомъ.

Другой фактъ—это секретный циркуляръ земельного банка въ Копичицахъ, основаннаго, какъ оказывается, съ специальною цѣлью парцелированія распродаваемыхъ польскихъ имѣній въ русской части края исключительно между польскими крестьянами, съ предоставленіемъ долгосрочнаго кредита на льготныхъ условіяхъ.

Польскіе хозяева Галичины очевидно проявляютъ къ вей всея пріемы прусскаго гакатизма.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1910 году

Годъ издаванія пятьдесятъ первый.

Съ 1910 года журналъ Душеполезное Чтеніе иступаетъ, съ Божіей помощію, въ пятьдесятъ первый годъ своего издаванія. Такое долгопродолжительное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не забывалъ однажды принятой Редакціей задачи. Въ немъ, за время его самостоятельнаго существованія, кромѣ прелестныхъ, начато не мало научныхъ, серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, прилежныхъ въ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрагивались различные богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, исторіямъ, но возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностию рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли—но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную физиономію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самостоятеленъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за свои 50 лѣтъ заслужилъ многочисленныя одобрительныя отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается по многимъ экземплярамъ, присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Японію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибири, гдѣ очень распространены нашъ журналъ.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1910 г., пятьдесятъ первомъ году его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосвященномъ Виссарионѣ, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, и прот. Д. Ѡ. Касицынѣ, и главная цѣль его будетъ та же, какою указана покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ въ его дописаніи о журналѣ Святѣйшему Синоду, — „служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и почитнаго духовнаго чтенія“.

Въ издаваемыхъ доселѣ шестистахъ выгахъ Душеполезнаго Чтенія уже имѣется твердое основаніе для

Славянскій вопросъ.

Славянскіе ручки сольются
въ русокомъ морѣ (Пушкинъ).

Достоинны глубокаго уваженія безкорыстные дѣятели на пользу челоуѣчества. Но никогда не слѣдуетъ дѣлать поспѣшныхъ и преждевременныхъ умозаключеній, такъ какъ часто подъ этимъ безкорыстіемъ скрывается самое грубое исканіе наживы и своихъ выходовъ. Таковыми нажившимися безкорыстными дѣятелями являются поляки на славянскихъ сѣздахъ. Славянскіе сѣзды устраиваются для выясненія отношеній между славянскими народами, для выработки плановъ, мѣръ сплоченія славянства въ виду различныхъ опасностей, надвигающихся на славянство. Первою и самою большею опасностью для славянства является пангерманизмъ, т. е. нѣмецкое заселѣе. Нѣмцамъ тѣсно на славянскихъ земляхъ; густо-прегусто заселили они свою родину (фатерляндъ). Нѣмцы предусмотрительны. Что будетъ еще черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ? Тогда нѣмецъ на нѣмцѣ сидѣть будетъ. И нѣмецъ смотритъ куда бы ему раздаться, куда бы направить избытокъ населенія. На западъ? Тамъ Франція и другіе народы, которымъ тоже тѣсно. Очевидно, туда раздаться нѣмцу будетъ трудновато. На востокъ—же разлюбезное дѣло, тамъ славяне, которые живутъ во враждѣ другъ съ другомъ. Подъ шумомъ драки нѣмецъ сумѣетъ воспользоваться славянскимъ добромъ. Обширныя славянскія равнины, неиспользованныя природныя богатства славянскихъ земель, все это, при податливости славянскаго народа, давно уже привлекало алчные взоры нѣмца.

„Дрингъ нахъ остень“ (движеніе на востокъ) — раздается кличъ нѣмецкаго императора Вильгельма. „На востокъ“! съ бѣшенствомъ и захлебываніемъ кричатъ его подданные. Мы видимъ воочию плоды

этого „дринга“, этого движенія. Овѣмечиваются чехи, моравы, хорваты, поляки, сербы. Отъ лужицкихъ сербовъ остались только воспоминанія. Въ наши дни цвѣтуція славянскія земли Боснія и Герцеговина, бывшія доселѣ подъ владычествомъ Турціи, вѣроломно, вопреки международнымъ трактатамъ и міровой справедливости, захватываются нѣмцами. А что будетъ дальше? Вѣдь нѣмецкіе аппетиты огромны! И не могутъ, и не должны славяне дать себя живо проглотить. И на почвѣ самозащиты отъ нѣмецкаго „дринга“ устраиваются сѣзды славянскихъ дѣятелей. Эти сѣзды устраиваются въ различныхъ славянскихъ городахъ. Туда собираются представители славянскихъ народовъ и сообща выработываютъ проекты мѣръ сплоченія славянъ между собою для единодушнаго отпора стихійному нѣмецкому движенію. На этихъ сѣздахъ мы видимъ нашихъ сосѣдей — поляковъ: и они славяне. И они на сѣздахъ держатъ красивыя рѣчи о любви и братствѣ славянъ между собою, поддержкѣ другъ друга предъ нѣмецкимъ засильемъ, и тутъ же жалуются, что Русь ихъ угнетаетъ и не хочетъ дать имъ... автономіи. Вотъ цѣль присутствія польскихъ дѣятелей на славянскихъ сѣздахъ! Красивыя рѣчи о любви и братствѣ сводятся къ автономіи. А пусть—ка расскажутъ эти польскіе краснобаи, какое братство, какую любовь они завели въ Галиціи*) да

*) Чтобы убѣдиться въ этомъ—достаточно привести слѣдующую замѣтку изъ „Новаго Вѣмени“: „Истребленіе Руси“. Подъ такимъ заглавіемъ въ галицкихъ газетахъ ведется специальная хроника польскаго хозяйничанья въ Галиціи. За послѣднее время она обогатилась двумя характерными фактами. Одинъ относится къ дѣятельности львовской городской думы, другой освѣщаетъ аграрную политику Поляковъ въ русской Галиціи.

Львовская городская дума въ конфиденціальномъ засѣданіи 1 октября постановила не принимать Русскихъ на службу при электри-

Холмщинъ. Не окажется ли у нихъ сомнѣнье рыльце въ пуху (въ баснѣ Крылова дысье рыльце въ пуху изобличаетъ лису въ побѣдѣ курь)? Они вопиють: Русь насъ обижаетъ, не даетъ автономіи... А кто выдумалъ украинство и тѣмъ положило начало враждѣ между двумя вѣтвями русскаго славянскаго народа, какъ не тѣ же поляки. Какъ же послѣ этого говорить красивыя слова о любви да братствѣ, да взаимной поддержкѣ между славянскими народами?! Какъ послѣ этого упрекнуть Русь въ несочувствіи славянскому вопросу?! Нѣтъ, Русь понимаетъ и сочувствуетъ славянскому движенію, Русь покровительствовала и будетъ покровительствовать славянству, насколько это будетъ возможно. Но Русь помнитъ слова своего великаго поэта: „славянскіе ручки солются въ русскомъ морѣ“. Вотъ программа для славянскаго съѣзда! Тогда грозной силѣ пангерманизма противопоставить не менѣе (а даже болѣе) грозную силу — объединенное славянство. Оставьте, поляки, свой дикій фанатизмъ, вражду и религіозную нетерпимость, забудьте „отбурованіе обичаи“, а тогда сойдемся.

Свещ. Влад. Матышукъ.

ческомъ трамваѣ и въ городскомъ магистратѣ. До сихъ поръ ихъ принимали, хотя обыкновенно требовали перехода въ католичество. Теперь рѣшили не принимать вовсе. Это предложеніе было внесено г. Зданславомъ Прухвицкимъ, чиновникомъ финансовой прокураторіи и виднымъ дѣятелемъ общества народной школы. Несмотря на протестъ нѣкоторыхъ членовъ, оно было принято большинствомъ.

Другой фактъ — это секретный циркуляръ земельного банка въ Копычницахъ, основаннаго, какъ оказывается, съ спеціальною цѣлью parcelированія распродаваемыхъ польскихъ имѣній въ русской части края исключительно между польскими крестьянами, съ предоставленіемъ долгосрочнаго кредита на льготныхъ условіяхъ.

Польскіе хозяева Галичины очевидно проявляютъ къ вей вей пріемы прусскаго гакатизма.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1910 году

Годъ издаванія пятьдесятъ первый.

Съ 1910 года журналъ Душеполезное Чтеніе вступаетъ, съ Божіей помощію, въ пятьдесятъ первый годъ своего издаванія. Такое долговременное существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только духовныхъ, но и свѣтскихъ журналовъ. Причиной этого является столько же въ сочувствіи читающей публики, сколько и въ томъ, что журналъ не забывалъ однажды принятой Редакціей задачи. Въ немъ, за время его полстолѣтняго существованія, кромѣ простыхъ, впечатано не мало научныхъ, серьезныхъ статей, которыя привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрогивались различные богословскіе вопросы и обсуждались разные предметы, которыми, по возможности, давалось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли — по журналъ постоянно сохранялъ свою собственную ориентировку, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, былъ всегда самостоятеленъ и самостоятеленъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за свои 50 лѣтъ заслужилъ многочисленныя одобрительныя отзывы какъ со стороны духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требованія о высылкѣ его въ Китай и Япоцію, не говоря о многочисленныхъ мѣстностяхъ Сибиря, гдѣ очень распространены нашъ журналъ.

Издаваніе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1910 г., пятьдесятъ первомъ году его существованія, будетъ продолжаться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосвященномъ Виссарионѣ, епископѣ Костромскомъ и Галичскомъ, и прот. Д. Ѡ. Касицынѣ, и главнымъ цѣлью его будетъ та же, какою указана покойнымъ митрополитомъ Фларетомъ въ его доносеніи о журналѣ Свѣтѣшему Синоду, — „служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и пошлаго духовнаго чтенія“.

Въ издаваемыхъ доселѣ шестилѣтнихъ книгахъ Душеполезнаго Чтенія уже виденъ твердое основаніе для

сужденія о журналѣ, и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что

Въ составъ журнала входятъ:

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писаній твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи преподавательнаго и правоучительнаго содержания, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной жизни.
- 3) „Публичныя богословскія чтенія“.
- 4) Слова, поученія и нѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи свитоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Теофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго.
- 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій въ святѣмъ мѣстамъ.
- 10) Новыя данныя о расколѣ.
- 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ неповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, люттеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученія и обрядовъ.
- 12) Литературное обозрѣніе.
- 13) Современная печать.
- 14) Критика.
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и рассказы.
- 17) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1909 году въ „Душеспольномъ Читаніи“ нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрированы соответственными рисунками.

Въ 1910 г. всѣ подписчики получаютъ бесплатное приложеніе: **Святитель Дмитрій Ростовскій** Сочиненіе Василія Нечаева (Епископа Виссаріона).

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ еженесячный духовный журналъ Душеспольное Читаніе—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 16 книгъ **четыре** рубля съ пересылкой. За границу **пять** рублей.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: Душеспольное Читаніе при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и по нѣмъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Священникъ **Михайлъ Ойвойскій**.
Издательница **Ольга Касицына**.

Въ редакціи „Свѣта“

печатается и вскорѣ выйдетъ

Православный Русско-Американскій

КАЛЕНДАРЬ

на 1910 годъ

изданіе Православнаго Общества Взаимопомощи.

Въ Литературномъ Отдѣлѣ Календаря русскіе люди найдутъ много интереснаго, много поучительнаго, много неоспоримой правды какъ изъ минувшей исторіи своей церкви и народности, такъ и изъ теперешней жизни и положенія ихъ

Календарь будетъ украшенъ иллюстраціями.

Въ Календарѣ будетъ юмористическій отдѣлъ съ карриатурами.

Полный церковно-календарный отдѣлъ и богатая информативная часть сдѣлаютъ сей Календарь незамѣнимой справочной книжкой для каждаго русскаго человѣка въ Америкѣ.

Цѣна 35 цѣнговъ.

Заказывать можно сейчасъ.

Адресъ:

„SVIT“

432 E. 71 str. New York, City.

Редакторъ,

Каедральный Прот. А. Хотовицкій.

